

Отряд почти остановился, чудовище делало последние вздохи, когда неожиданно он появился среди них, словно черно-белая молния; голос слышался громким, требовательным и всеохватывающим.

- НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ! - прорычал Джоффри Баратеон, влетая в сердцевину отряда, держа алебарду в руке,

- ШЕВЕЛИТЕ СВОИМИ НОГАМИ! - взревел он Роббену прямо на ухо; мужчина вздрогнул и как-то смог ускориться. Принц тянул и толкал, направляя людей вперед и не прекращая орать. Лицо Джоффри покрылось слоем пота, он держал алебарду в руке словно огромный меч. Через мгновение он уже был возле Оливера и Клинта.

- Вы хотите стать солдатами?! Хотите встряхнуть Вестерос до самого основания?!

Клинт взревел с неожиданным рвением, таща Оливера вперед.

Как он это смог?! Как человек может сохранить столько сил после этого всего?!

- Как насчет тебя, Оливар?! Ты готов раствориться в неизвестности?! Станешь очередным потомком Фреев, использованным и забытым?! - ревел Джоффри; его лицо неожиданно нависло над юношей, стально-зеленые глаза уставились взглядом в самую душу. Оливар бессловесно закричал; то была смесь вопля, Рева и плача. Он рванул со всей силы, до сих пор держась за Клинта, и двое побежали, так как только могли, тратя последние силы.

- Это война! Вот это-то, как чувствуется битва и смерть! Агония и всепоглощающая печаль! Только ты и твои братья-солдаты против Конца! - ревел Джоффри. Воины вокруг ответили бессловесным ревом, словно раненные звери.

- Если желаете победить, если осмелитесь победить, то станете моим Указом! Моей Гвардией! - проревел Командир.

Они все выбежали из леса, и солнце внезапно ослепило глаза. Отряд оказался на частично истоптанном пшеничном поле; зерно расшатывалось волнами по ветру, мохнатые колоски словно щетками щекотали ноги Оливера.

- Вы все станете рыцарями силы воли и мужества! Солдатами, что сменяют этот континент! Моей волей! Моими Кулаками! - ревел Командир, и Оливар сам возжелал стать частичкой той воли, тем ужасным кулаком, неудержимым и непрерывным.

- Карета до сих пор едет впереди! Вы до сих пор еще можете выиграть гонку! До сих пор можете доказать свое достоинство! - воскликнул Джоффри, и Фрей прерывисто вдохнул воздух, поднял голову и взглянул направо. Он увидел Королевский Тракт, увидел ту проклятую карету, которая медленно продвигалась к полю красных лент, до...

Оливар осознал, что там их ожидает целая центурия, стоящая в две шеренги: первые склонились на одно колено, а вторые стояли в полный рост, положив руки на плечи товарищей. Простой люд и дворяне. Сержанты и новобранцы. Стена стали ждала своих братьев.

- Впереееед! - взревел Оливар хриплым ревом. Его люди поддержали тот клич, каким-то образом, как-то вопя сквозь хрип и слезы, как-то находя внутри силу воли для этого. Силу, чтобы присоединиться к той мечте, тому обещанию. Он осмелился поверить, и в тот же миг Галв упал наземь. Воин обернулся, чтобы взглянуть на Оливера, обернулся, чтобы лучше понять, почему его сержант кричит. И попал в яму на поле, нога больно подвернулась, и солдат

застонал от боли.

Нет.

Солдат упал как статуя, выражение искреннего удивления и внезапного ужаса запечатлелось в памяти Оливар, прежде чем тот рухнул на пшеничное поле клубком конечностей и стали; алебарда покатила по земле возле него.

Нет...

Он подбежал туда за мгновение.

- Вставай, Галв, поднимайся, - зашептал Оливар, пробуя помочь ему встать на ноги, протянув руку помощи. Галв попытался, попытался изо всех сил, слезы лились по щекам, когда он попытался встать и оперся спиной на твердый рюкзак. По телу прошел молниеносный спазм, снова сбрасывая его на землю с криком.

Поражение.

- Давай, Галв, вставай, - попросил Оливар, пока он сам и Клинт пытались поднять товарища между собой; но силы покинули их, и она и сами едва не свалились возле него. Фрей взглянул на карету и осознал, что она пересечет линию красных лент за какую-то минуту.

Они проиграли.

- Держись, солдат, - произнес голос сбоку от Оливар, и с низким рычанием Джоффри Баратеон подхватил лежащего солдата. Рычание усиливало громкость, пока не превратилось в рев, что подобало бы великану; мышцы выпячивались под дубленой кожаной броней в местах, где сталь не покрывала их. Джоффри Баратеон поднял Галва одним мощным рывком; стальной нагрудник заскрипел, скользя по галвовому доспеху, когда он схватил его за спину и плечи в том, что, как Оливар едва смог вспомнить, называлось "гвардейским транспортировкой"; разместив бойца у себя на спине, держа за одну ногу и одну руку. Принц поправил захват тела Галва, наплечник рекрута неудобно скользил о Джоффри. Юноша не жаловался, не сказал ни слова, пока размещал раненого, вместе с доспехами и припасами у себя на спине.

- Передай мне алебарду, сержант, - сказал принц, глядя на покинутую оружие Галва.

- ...Командир... - прошептал Оливар.

- Гвардейцы не оставляют позади свое оружие, - ответил тот.

Оливар протянул алебарду, однако Галв первый схватил ее. Заплаканный новобранец зажал в руках обе алебарды, свою и Джоффри, косо прижав их к груди принца и используя в качестве усиления сцепления с командиром. Карета в этот миг уже почти достигла финишной линии, слуги и сопровождающие караван смотрели на гвардейцев с фырканьем или просто качали головами, одновременно раскладывая столы и кухонную утварь.

- Вперед! - проревел Командир.

Воины побежали, нет, помчались по полю, Фреев отряд окружал его со всех сторон. Оливар мчался сразу рядом с Галвом и Командиром, Клинт бежал с другой стороны, держа алебарду на плече, как это подобало бы на почетном карауле. Джоффри ворчал при каждом следующем шаге, золотистые волосы прилипли к шлему, когда струйки пота стекали лицом вниз; ноги

двигались. как некий безудержный часовой механизм.

- Простите... простите, командир... - причитал Галв, крепко ухватившись за Командира и алебарды, когда их доспехи громко щелкали с каждым новым шагом, ритмическим стуком стали о сталь.

- Ты должен стать гвардейцем. Важно, чтобы ты знал наши основополагающие принципы, - сказал Джоффри.

- Кровь... Кровь и грязь? - спросил новобранец.

- Это наш лозунг, рекрут.

-А е-еще..?

- За живых, Галв. За живых, - ответил принц, непривычно торжественно.

- За живых, - прошептал Галв, так как те слова содержали в себе все секреты вселенной.

Воины, солдаты возле финишной линии хранили молчание, но их взгляды прямо зывали о поддержке; хваты рук на оружии крепили, косточки на кулаках побелели. Они вместе шарахнулись вперед, когда отряд пытался пересечь линию быстрее кареты.

Больше, чем скорость Командира, Оливар удивляло его искреннее рвение. Он еще никогда не видел коронного принца в таком состоянии; никогда и не мог представить кого-то столь сфокусированным. Глаза принца ни на миг не отклонялись от линии флагов, а лицо выглядело, словно высеченное из мрамора, когда он нес на себе человека в полном снаряжении, двигаясь на уровне с остальным присутствующим. Он и был тем воплощением силы, что толкала их всех вперед; их боль растворялся, когда они мчались к финишу, когда они бежали к небольшому лесу из пик и красных лент, которые обещали завоевания континента.

- Мы не успеем. Тебе придется еще ускориться, Оливар, - сказал Командир, и дальше глядя вперед во время бега.

Оливар разглядел карету, а затем-шеренгу солдат-зрителей. Он взглянул на линию развевающихся красных лент, стремительно развевавшихся на ветру. Он зарычал, почуяв желчь, которая поднималась пастью, и быстро выплюнул ту дрянь в сторону. Сразу за ней что-то другое начало выныривать из глубин организма; пылающее ощущение, в сотню раз сильнее. В сотню раз более ядовитое.

- ПЯТОЕ ОТРЯД! В АТАААКУУ! - взревел Оливар, и его люди заревели в унисон. Это выглядело так, словно юноша заколдовал их.

Инстинкт возобладал, тысячи тренировок конденсировались в единый шаблон действий. Они неслись по золотым полям словно одержимые демонами, выставив алебарды вперед в нижней стойке, ревя, словно выкрикивая боевой клич; надежды, мечты и проблески непривычного единства подгоняли их вперед.

Джоффри мчался вместе с ними, неся на себе Галва на полной скорости; его лицо постепенно багровело, пока с него скапывали капли пота. Воины внезапно достигли финишной линии и Красные плащи, что сидели возле нее, уже разбегались во все стороны, отступая перед искренней яростью на лицах людей Олиvara. Ноги сами по себе желали и дальше двигаться, и Оливар заставил их остановиться.

Он остановился вместе с остальным отрядом, тревожно застыв, моргая к озадаченных слуг и перепуганных стражников. Странная тишина спустилась на этот небольшой отрезок Королевского тракта, тело и сознание юноши необычно работали вместе в унисон, ведь он ярко ощущал вкус каждой новой порции воздуха в легких, цвет пшеничного поля выглядел особенно насыщенным, так как если бы юноша обнаружил, что находится во сне; широкие золотые и янтарные мазки шли волнами под северным ветром.

Он вдыхал запахи масла, пота и дыма, вес собственного доспеха уже не ощущался отдельно от веса тела. Неужели это на самом деле закончилось? Он обернулся, чтобы взглянуть на ряд пик с лентами и обнаружил, что карета только сейчас проехала мимо них. Юноша мог бы поклясться, что они перегоняли ее лишь на какие-то несколько шагов.

Как долго же он здесь сидит? Он использовал паузу, чтобы осмотреть своих людей, испытывая какую-то гордость. Джоффри осторожно передал Галва его товарищам, которые до сих пор держались друг за друга, чтобы не упасть, и Оливар почувствовал, как тот прилив гордости все возрастал и рос. Ему показалось, что это ощущение вот-вот взорвется в груди золотым сиянием, которое было вне пределов контроля, сиянием, которое в конце концов убьет его здесь и сейчас.

Шеренга гвардейцев-зрителей рванула к ним, волна звука и металла приветствовала и кричала, так словно они только что выиграли в робертовом восстании. Мужчины колотили его по спине, отдельные вопили, держа за плечи.

- Привет, Оливар. Ты справился, - сказал Лансель, улыбаясь и держа красную ленту; новобранцы расступались перед ним. Оливар тупо пялился на нее, вдруг начал падать, и Лансель поймал его в осторожные, но крепкие объятия. Юноша не мог сдержать внезапно появившиеся слезы, медленно стекавшие с глаз, словно гной из раны.

- Все в порядке, ты справился. Все в порядке, - прошептал Лансель, крепко схватив его за шею сзади.

- Ну дайте место! Разойдитесь, люди! - слышался голос сержанта Уилларда, и Оливар внезапно обнаружил, что его поддерживают два человека, а его отряд и остальные гвардейцы сформировали кольцо из переплетенных рук. По центру стоял Джоффри, держа большой водный мех в руке. Кто-то передал Оливару такой же.

- Пятый отряд! Сержант Оливар! - проревел тот, поднимая мех вверх. Вся центурия также подняла свои емкости.

- Кровь и грязь! - сказал он и выпил.

Оливар упивался водой. Ее вкус настолько превосходил вкус Арборского золотого вина, как Арборское превосходило дешевое пойло. Он чувствовал, будто сейчас пьет из святого источника, что упоминался в легендах; широкий и холодный поток разлился по телу, оживляя его. Фрей наслаждался этим, подняв мех кверху и позволив воде выливаться на голову, смывая следы желчи и пота; вода наполнила его до костей, протекая под доспех и очищая тело.

Когда Мих опустел, Оливар огляделся по кругу. Клинт держался за одно его плечо, Роббен за другое. Их облик существенно изменился. Разве обычная вода может настолько изменить облик человеческих лиц? Воины выглядели почти как новорожденные, медленно моргая под лучами полуденного солнца; остальной пятый отряд стоял вокруг них вместе с целой центурией, одним большим кругом из стали. Единственным новорожденным зверем.

Командир ударил древком алебарды по грязи, и это движение выглядело практически ритуальным. Одна ступня немного выставлена вперед, голова слегка наклонена, древко алебарды - с силой вдавленное в почву, словно копье, что проломило кабанью тушу. Принц сделал шаг назад, удовлетворенно кивая, с очевидным удовлетворением.

Оливар осознал, что до сих пор держит собственную алебарду.

Гвардеец никогда не оставляет свое оружие.

- Кровь и Грязь, - сказал Оливар, ударив древком по земле с необычайной силой; остальные воинов поступили так же в короткой какофонии ударов и слов.

- Теперь ты видишь... Видишь, чем мы станем, - сказал Лансель, ухватив его за плечо, как это мог бы сделать брат.

Чудовищем, подумал Оливар, неделимым и ужасным, и уже не умирающим.

Нет, не так.

Оно будет бессмертным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2005388>